

УДК 340.12.001
ББК 67.0
М 34

Відповідальні за випуск:

О.О. Нанарова – член Секретаріату Асоціації випускників Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого

Асоціація випускників Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого

Матеріали VII Всеукраїнської наукової конференції «Теорія та практика сучасної юриспруденції». – Х.: ФОП Бровін О.В., 2016. – 460 с.
ISBN 978-617-7256-29-7

М 34

Тези друкуються мовою авторів у авторській редакції.

Адреса редакційної колегії: вул. Пушкінська, 77, к. 222П, Харків, 61024, України.

УДК 340.12.001
ББК 67.0

**© Асоціація випускників
Національного юридичного
університету імені Ярослава Мудрого**

ISBN 978-617-7256-29-7

межовими знаками. Крім того, приватною власністю певної особи чи інституції могли бути здебільшого орні землі та луки, а іноді й цілі нещодавно утворені села.

Пасовиська, великі ліси та некультивовані землі, що безпосередньо прилягали до сіл та селянських нив, вважалися громадською власністю. Але, тільки-но утворившись, така інституція, як корона (ланд-конунг, що правив кількома землями), висунула претензії на повну або часткову власність на всі незаселені та необроблені землі. Цих вимог здебільшого ніхто не оскаржував, хоч інколи траплялись і певні угоди, укладені між володарем і його підданими.

У кодексах законів того часу значна увага приділена оренді землі. О. Пріцак дослідив таке явище як виникнення *leiglendingar*, тобто класу орендарів. Вільний селянин міг бути водночас і власником, і орендарем. Будучи орендарем, він платив власникові ренту. Бонди мали право використовувати землю, яку орендували, за умови, що вони виконували дві основні повинності стосовно власника – виплачували земельну ренту (ляндшульд) на основі оцінки розмірів та вартості його земельної ділянки та податок ебюд на утримання орендованої землі. Останній, до слова, з невідомих причин залишився поза увагою О. Пріцака. Розмір ренти оцінювали в грошових одиницях, але насправді її платили натуральною продукцією, яка вироблялася у господарстві, здебільшого зерном та маслом. Сучасні підрахунки свідчать, що рівень ренти сягав приблизно однієї шостої середньорічного прибутку з володіння.

Термін оренди здебільшого був коротким і дедалі скорочувався в тих регіонах, де була розвиненіша економіка: 6 – 8 років у Швеції, 3 роки в Норвегії і лише один рік у Данії. Цей термін можна було продовжити тільки з дозволу землевласника, він же мав право достроково припинити надання певної земельної ділянки в оренду.

Отже, у контексті своїх досліджень у галузі скандинавістики О. Пріцак проаналізував право власності на землю у середньовічних Норвегії, Швеції та Данії. На основі опрацювання значного масиву джерел та наукової літератури він виявив певні відмінності та спільні риси системи землеволодіння у цих країнах і окрему увагу приділив питанню орендування землі.

*Власенко С.И.,
доцент кафедры истории государства и
права Украины зарубежных стран
НЮУ ім. Ярослава Мудрого*

Независимые суды и судьи в Украине (современность и опыт 20-х годов XX ст.)

28 марта 2016 г. Президент Украины П.А. Порошенко в очередной раз призвал депутатов Верховной рады Украины вернуться к обсуждению вопроса о реформировании судебной системы. Он подчеркнул: «То, что происходит в последние дни в судебной власти... - неприемлемо». Суд должен обеспечивать реализацию принципов верховенства права и права каждого на защиту [1].

Этот призыв в украинских реалиях реализовать не так-то просто. «Надеяться, что будет новый президент и будет новое правосудие – это наивность. Надеяться, что будет новая Конституция и будет справедливое правосудие – это также наивность. Какой бы мы не написали закон, он не будет действовать, поскольку суды не независимы. Они ориентируются в своих решениях на власть, на ведущие политические силы, от которых зависит его судьба». Такой вывод был сделан экс председателем Верховного суда В. Маляренко в интервью, опубликованном в августе 2015 г. [2].

Следует отметить, что независимость судей и подчинение их только закону является основным конституционным принципом большинства демократических стран. В его основе лежит Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 г. Согласно данного документа все государственные органы и негосударственные организации обязаны уважать независимость судов и судей и не вмешиваться ни в какой форме в

отправление правосудия. Однако информация, все чаще и чаще просачивающаяся в прессу и на телевидение, свидетельствует о том, что суды многих цивилизованных стран не свободны от политической конъюнктуры, общественного мнения и разного рода предубеждений.

Если говорить об Украине, которая вот уже 25 лет предпринимает попытки построить правовое государство на обломках тоталитарного социализма, то можно сделать вывод, что деятельность судов в Украине по-прежнему является продолжением политики партии, приведшей во власть очередного президента, под которого сразу же и проводилось реформирование судебной системы и перераспределение подсудности. Украинская действительность полностью соответствует утверждению лидера российской большевистской партии, который постоянно подчёркивал, что правовые институты являются сугубо политическими, находящимися в распоряжении государства. Ленин прямо указывал: «Суд есть орган власти» [3].

Основной задачей новообразованных судебных органов, как народных судов, так и трибуналов всех видов периода диктатуры пролетариата была борьба с классово чуждым «непримиримым меньшинством». Данную задачу могли решить только люди, преданные большевистским идеалам. Поэтому в трибуналах Украины, которая в 20-е годы XX столетия была ареной разгула контрреволюции и так называемого уголовного и «крестьянского бандитизма», члены коммунистической партии составляли почти 94 % личного состава, а ежемесячные отчёты работников трибуналов перед губернскими партийными комитетами позволяли осуществлять действенный контроль над их «деятельностью с политической стороны».

В народных судах Украины в начале 20-х годов положение с коммунистической прослойкой было несколько хуже. Однако это не означало, что их деятельность не соответствовала партийной доктрине. Даже при рассмотрении мелких уголовных и гражданско-правовых споров суды четко следовали так называемому классовому принципу, выгораживая и защищая представителей трудового народа, карая по максимуму «эксплуататоров».

Вместе с тем, даже в условиях тотального контроля над судебными установлениями, центральные партийные и советские органы всячески декларировали лозунг о независимости судов и судей. Центр следил за тем, чтобы между местными партийными и судебными органами существовали «правильные отношения». Данный вопрос имел очень большое значение, поскольку на практике некоторые парткомы пытались оказывать влияние на деятельность судебных учреждений, особенно когда речь шла о привлечении к уголовной ответственности членов партии. Большевистская и советская верхушка, беспокоясь о своей судьбе, проявляли особую нетерпимость к тем, кто позорил «высокое звание коммуниста» и подрывал их авторитет в глазах трудящихся [4]. Власть всегда «призывала» к искоренению таких фактов и настаивала на «усилении судебной ответственности коммунистов» [5]. Это ленинское требование получило закрепление в опубликованном в 1921 г. партийном циркуляре «О взаимоотношениях парткомов с судебными следственными комиссиями» [6]. Этот циркуляр стал для партийных комитетов руководством в работе по «ограждению судов» от незаконного вмешательства в их деятельность со стороны кого бы то ни было. В очередном письме в политбюро от 18 марта 1922 г. В.И. Ленин вновь решительно осудил попытки отдельных парткомов оказывать давление на судей при решении дел о коммунистах. Он указывал: «Подтвердить всем губкомам, что за малейшую попытку «влиять» на суды в смысле смягчения» ответственности коммунистов ЦК будет исключать из партии» [7]. Нельзя не отметить исключительную актуальность данного требования для наших дней.

Одновременно с партийными такую же позицию декларировали и центральные органы власти диктатуры пролетариата. Всеукраинский ЦИК своим постановлением, принятым 22 июня 1921 г. обязал губернские исполкомы осуществлять надзор за тем, чтобы никакие административные органы не вмешивались в деятельность судебных учреждений. Она должна была протекать лишь в порядке, определённом в декретах и постановлениях власти [8]. Ещё до принятия указанного общереспубликанского закона, на

местах предпринимались попытки урегулирования взаимоотношений между судами и властными структурами. 8 мая 1921 г. Киевский губернский ревком указал всем местным революционным комитетам на недопустимость их вмешательства в деятельность судов и одновременно на необходимость разработки мер популяризации деятельности народных судов [9]. Тем не менее, желание местных органов власти вмешиваться в деятельность народных судов искоренялось с большими трудностями.

В этой связи отдел управления Харьковского губернского исполкома был вынужден разослать 22 февраля 1922 г. циркуляр, в котором категорически запретил уездным исполкомам принимать к своему производству заявления граждан о неправильном вынесении судами решений и приговоров [10]. Отношения судебных и представительных органов широко обсуждались на совещании заведующих губернскими отделами юстиции Украины. В резолюции, утвержденной делегатами, указывалось, что народные суды являются составной и неотъемлемой частью Советского государства и поэтому недопустимы какие-либо действия, подрывающие авторитет суда в глазах широких трудящихся масс, а также отмечалось, что руководство судами необходимо осуществлять в строгом соответствии с законом [11]. Беспредел, творимый партийными и советскими органами на местах вынудил Всеукраинский ЦИК ввести уголовную ответственность в отношении лиц, виновных во вмешательстве в деятельность судов. В принятом 9 августа 1922 г. постановлении «О взаимоотношениях судебных и административных органов» ВУЦИК подчеркнул, что в сфере своей деятельности только суд является компетентным органом и что какое-либо вмешательство в его работу недопустимо. Создаваемым органам прокуратуры вменялось в обязанность привлекать должностных лиц, виновных во вмешательстве в деятельность судов, к уголовной ответственности [12]. Эта мера в то время несла на себе элемент чрезвычайности и способствовала более строгому определению пределов партийного и государственного руководства судами.

Изложенный материал не может свидетельствовать о стремлении партийного и советского руководства построить в Украине независимую судебную систему. Через судей-коммунистов, подчиняющихся так называемой партийной дисциплине, она постоянно подвергалась тотальному контролю. Декларирование независимости судов, борьба с мелкими нарушениями на местах позволяли создавать только ее видимость, какие-либо реальные шаги в этом направлении пресекались на корню.

В положении о судоустройстве, которое действовало в Украине в период гражданской войны и иностранной интервенции, в разделе «Общие начала судопроизводства» говорилось о том, что народный суд может действовать в составе народного судьи единолично, народного судьи и двух или шести народных заседателей. Введение в состав народного суда большого количества заседателей должно было демонстрировать согласие властей на вовлечение в отправление правосудия широких народных масс. Однако практика показала сложность в подборе большого количества заседателей лояльных к политике большевистской партии. Поэтому по судебной реформе 1922 г. в Украине в состав народного суда были введены лишь два народных заседателя. В своих тезисах для агитаторов, задачей которых было разъяснение народным массам сущности проведенной реформы, центральный комитет большевистской партии делал акцент на то, что народный суд в составе судьи и двух народных заседателей структурно прост и наиболее приемлем в условиях борьбы за укрепление диктатуры трудящихся.

Литература

1. Электронный ресурс <http://.sensor.net.ua, news/381541>.
2. Электронный ресурс <http://racurs.ua>, экспедседатель Верховного суда В. Маляренко: не употребляйте слов «реформа судебной системы»
3. Ленин В.И. К вопросу о явке на суд большевистских лидеров.// Полн.собр. соч. Т. 32.С.434
4. Курицын В.М. Переход к НЭП и революционная законность.С.109-110
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.Т.44.С.243
6. Там же. С.563-564

7. Там же. С. 53
8. СУ УСССР. №12.1921. Ст. 325.
9. Бабій Б.М. Українська Радянська соціалістична держава в період відбудови народного господарства./1921-1925 рр./К.1961.С.227
10. ГАХО.Р-203.Оп.І.Д.62,62-а
11. Вестник советской стиции.1922.№5-7.С.164-165
12. СУ УСССР.1922.33.Ст.514

Гаврилюк Анна Михайлівна
Студентка І курсу 4 групи факультету
Підготовки кадрів для Пенсійного фонду
України НЮУ ім. Ярослава Мудрого

Систематизація митного законодавства : сутність та форми

Митне законодавство – одна з найдинамічніших галузей законодавства України. Враховуючи його стан та негативні риси (багаторівневність, множинність, складність та суперечливість), існує необхідність провести систематизацію митного законодавства України.

Систематизація законодавства — це впорядкування та вдосконалення нормативно-правових актів, приведення їх до певної внутрішньої узгодженості шляхом створення єдиних нормативних актів та їх збірників.

Систематизація митного законодавства - це комплексний цілеспрямований процес щодо упорядкування нормативно-правових актів, які регулюють митну справу, а також вдосконалення шляхом внутрішньої обробки з метою створення внутрішньо узгодженої системи митного законодавства. Його мето є надання системі митного законодавства такого стану, який сприятиме кращому розвитку суспільних відносин у сфері митного права.

Можна виокремити такі етапи розвитку митного законодавства незалежної України:

Перший етап – від прийняття Декларації про державний суверенітет України до прийняття МК України в 1991 р. та Закону України «Про Єдиний митний тариф» у 1992 р. Цей етап характеризувався пошуками та формуванням організаційних та правових засад для існування та функціонування митної системи та митного законодавства в умовах незалежності. Серед об'єктивних труднощів цього періоду, які перешкождали формуванню незалежної митної системи України, можна виділити, зокрема, відсутність або недостатність матеріальної та організаційно-кадрової бази на кордонах України, а також різкий перехід від політики монополії зовнішньої торгівлі, що була притаманна СРСР, до проведення зовнішньої торгівлі в умовах ринкової економіки.

Другий етап – з 1992 р. до набрання чинності другим МК України у 2004 році. На цьому етапі поступово почала пошквляватися співпраця України з іншими державами в митній сфері. Україна приєдналася до відомих і важливих міжнародних конвенцій (Віденської, Женевської, Брюссельської), що стосувалися митних і торговельних пільг.

Третій етап – з 2004 року до прийняття нового МК України у 2012 році. Необхідність прийняття нового МК України зумовлювалась економічними, соціальними та політичними змінами в державі, активізацією процесів вступу України до Світової організації торгівлі та асоціації з ЄС. У в'язку із цим з'явилися нові пріоритети в розвитку митного законодавства, найважливішими з яких є приведення існуючого митного законодавства до відповідності з митним законодавством ЄС та приєднання до міжнародних конвенцій з митних питань.

Четвертий етап – з 2012 р. і до цього часу – характеризується більшою адаптованістю національного митного законодавства європейським та світовим стандартам, пошуком оптимальної моделі інституційної організації митного механізму, що обумовило неодноразові зміни у структурі державних органів, які покликані